

ИВАН РЕСТОРОВ

ПОСЛЕТНИЙ СТРАЖ ОКА

АНТОЛОГИЯ МИРА КАРРАТ

Иван Ресторов

Последний страж Ока

<https://litres.ru/74628117>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они думали, что крадут сокровище. Они разбудили вечность.

В древнем храме трое искателей удачи находят проклятый артефакт. И живую легенду — Вечного Стража, который охраняет его уже тысячу лет. Он вежлив, улыбчив и смертельно опасен. И он не остановится, пока не вернёт своё.

Бегство через болота, леса и города оборачивается гонкой со временем. Чем отчаяннее герои сражаются, тем сильнее становится их преследователь. Но истина страшнее.

«Последний страж Ока» — это история о том, как охота меняет охотников, а цена свободы может оказаться выше самой жизни.

Содержание

ПРОЛОГ: ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ ГАРНЫ	4
ГЛАВА 1: КОШМАР КАРИМА	7
ГЛАВА 2: НЕПРОСТАЯ ТРЕНИРОВКА	11
ГЛАВА 3: СМЫСЛ ЖИЗНИ	14
ГЛАВА 4: СБОР КОМАНДЫ	17
ГЛАВА 5: ДОЛГИЙ ПУТЬ	21
ГЛАВА 6: НА ПОРОГЕ ТРЯСУЧИХ БОЛОТ	26
ГЛАВА 7: КАМЕННАЯ ПЛОТЬ ХРАМА	29
ГЛАВА 8: ПОСЛЕДНЯЯ ПРЕГРАДА	33
ГЛАВА 9: ПЕРВЫЙ ЗВОН И ПРОБУЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ	40
ГЛАВА 10: ПЕПЕЛ И ОСОЗНАНИЕ	45
ГЛАВА 11: ЭХО ПРОКЛЯТИЯ	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Иван Ресторов

Последний страж Ока

ПРОЛОГ: ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ ГАРНЫ

Совсем недавно великая война драконов полыхала на востоке. Для обитателей западных земель Гарны она осталась лишь отголоском далеких гроз — глухим гулом, доносившимся из-за гор.

Гарна жила своей жизнью. Размеренной, древней, полной тихих тайн. Край, забытый титанами и их распрями. Мир, где дыхание истории ощущалось в шелесте листьев и холодном ветре с заснеженных пиков.

Небо здесь казалось выше и чище. Земли раскинулись лоскутным одеялом: бескрайние леса, чей шепот люди давно разучились понимать; изумрудные поля, по которым ветер гнал волны, похожие на морские; зыбкие болота, окутанные испарениями. Болота хранили кости невиданных существ и обломки давно ушедших эпох.

Над всем этим царили горы. Их вершины, увенчанные вечными снегами, пронзали облака. В каменных утробах звенели кирки гномов. В залах, высеченных на заре мира,

ковались легенды и копились сокровища.

Драконы когда-то правили этими землями. Сто лет минуло с тех пор, как последний из них пролетал над долинами, и даже тогда он был лишь случайным гостем, а не хозяином. Здесь они ушли в предания. Старики рассказывали о них у очагов, дети слушали, раскрыв глаза. Чешуя, огненное дыхание, тень могучих крыльев — всё это стало метафорой, символом ушедшей мощи.

Реальность Гарны была иной. Более приземленной, но оттого не менее суровой.

В тени величественных деревьев, в городах, сплетенных из корней и живых ветвей, жили лесные эльфы. Неторопливые, мудрые. Они хранили знания о мире и его магии, редко покидая пределы своих чащ. Их песни умирляли бури, а стрелы находили цель в крошечной тьме.

В долинах и на плодородных плато кипела жизнь человеческих поселений — от шумных вольных городов до уединенных деревень. Люди Гарны пахали землю и пасли скот, как их деды и прадеды. Но они были выносливы, амбициозны и, как всегда, жаждали большего.

А под землей, в гранитных сердцах гор, не умолкал гулкий стук молотов гномов. Их крепости-королевства уходили вглубь лабиринтами залов, украшенных богатствами и инженерными чудесами. Гномы ревностно охраняли свои тайны. Их дружбу нужно было заслужить — труднее, чем победить любого дракона.

Хрупкий баланс между расами, между природой и цивилизацией, витал в воздухе Гарны. Мир, казалось, обрел покой. Но самые темные тени отбрасывают не драконы. А забытые реликты прошлого, безмолвно ждущие своего часа в глубине древних руин.

Именно в этом мире, на самой его окраине, в забытом храме, затерянном среди болот и предгорий, начиналась эта история. История о простой краже, обернувшейся встречей с вечностью. История о долге, который оказался страшнее любого оружия.

ГЛАВА 1: КОШМАР КАРИМА

Тишина храма давила. Она не была пустотой — тяжестью, поглощавшей звук шагов.

Я крадусь по коридору. Под ногами песок — ни шороха. Каждый нерв натянут.

Вот главный зал. Своды теряются в темноте. Свет только от мхов, ползущих по стенам. В центре, на грубом каменном алтаре, парит Оно. Око Разума. Не светится — пульсирует. Как живое сердце. Отливает перламутром и темным янтарем. Этот ритм отзывается в моей груди. Зовет. Манит.

Богатство. Слава. Избавление от всей этой грязи.

Я делаю шаг, другой. Ловушки позади — я их уже прошел, сам не помня как. Сердце колотится в такт пульсации артефакта. Еще немного...

Тишина меняется. Становится настороженной. Живой.

Я замираю. Спиной чувствую ледяную волну. Не слышу шагов — чувствую взгляд. Тяжелый, как свинец.

Медленно, преодолевая оцепенение, поворачиваю голову.

В проходе стоит Он. Высокий, худощавый. Одежда простая, поношенная. Лицо молодое — почти мальчишеское. Но глаза... Боги. В них нет ни злобы, ни ярости. Только бездонная усталость. Словно он простоял на этом посту вечность.

Он не двигается. Смотрит. Улыбается. Вежливо, привет-

ливо. Но улыбка не достигает глаз.

— Оставьте это здесь, — его голос тих, ровен. Ни тени угрозы. Будто мы беседуем за кружкой эля. — Иначе мне придется вмешаться. А мне... не хочется.

Инстинкт кричит: беги! Алчность шепчет: успеи!

Я рвусь к алтарю. Пальцы уже тянутся к теплому кристаллу...

Он исчезает.

Не бежит, не прыгает. Стирается из реальности. И возникает передо мной. Тень накрывает меня. От него веет холодом гробницы. Улыбка не изменилась, но теперь в ней — неизбежность.

Его рука ложится мне на плечо. Холодная, как камень. Прикосновение почти невесомое. Но тело парализует. Он не сжимает, не бьет. Просто окутывает этой аурой — отчаянием, долгом, пустотой. Мир сужается до его усталых глаз и нарастающего в ушах гула...

ЗВОН!

Я дергаюсь, задыхаясь. Падаю.

Не на холодный камень. На грубые доски. В нос бьет запах пыли, старого дерева, дешевого супа. В ушах еще звенит, но звук уже вытесняет треск дров в очаге и вой ветра за стеной.

Я лежу в своей лачуге. Сердце колотится в горле. Сквозь щели в ставнях пробиваются утренние лучи, выхватывая стол, пару табуретов, походную сумку.

Просто кошмар. Всего лишь сон.

Сажусь, провожу дрожащей рукой по лицу. Но призрачное ощущение ледяного прикосновения на плече не уходит. Некоторые сны — больше, чем игра разума.

«Дурной сон, — говорю я себе. — От плохой еды и дешевого вина».

Дрожь в пальцах не унимается. Та ледяная пустота из храма была слишком реальной.

Взгляд скользит по лачуге. Ничего. Только пыль и скудная утварь. Но инстинкт, отточенный годами на опасных улицах и в гробницах, кричит одно: «Убирайся. Сейчас же».

Я действую быстро, почти лихорадочно. Рюкзак на плечо. Проверяю пояс с инструментами. Стиллет в рукаве на мгновение оказывается в ладони — холодный, успокаивающий. Еда? Не важно. Остаток денег? Пригодится.

Через три минуты я у двери. Прислушиваюсь. Утренние звуки поселения: скрип телег, бляение овец, голоса. Ничего подозрительного.

Куда?

Таверна «Последний Приют». Там я должен встретить Амира — воина с дурацкой идеей о легкой наживе. Но таверна — место шумное, заметное. Если за мной идут, я приведу опасность к нему.

Наемный двор. Можно затеряться среди торговцев и наемников. Уйти с первым караваном на север. Исчезнуть. Как делал раньше. Деньги еще есть. Гарна велика. Но бегство без цели — пустое.

Разум твердит: сон есть сон. Но инстинкт, спасший меня в дюжине гробниц, никогда не ошибался. И сейчас он кричит не «беги», а «найди кого-то, кто сможет прикрыть спину».

Закрываю глаза. Снова чувствую на плече ледяное прикосновение. Одиночество сейчас хуже любой ловушки.

Толкаю скрипучую дверь. Выхожу на утреннюю улицу. Ветер с гор бьет в лицо — холодный, резкий. Я иду быстрым шагом, огибая лужи и развалившиеся заборы. К центру поселения. К низкому зданию с вывеской — разбитый рог изобилия.

В таверну «Последний Приют».

Вчера в таверне этот Амир, здоровый воин с самоуверенной улыбкой, предложил работу. Сказал, нужен «специалист по закрытым дверям». Я согласился — деньги нужны всегда.

Я не знаю, что скажу Амиру. Поверит ли он в мой бред о кошмаре. Но знаю одно: в одиночку я сойду с ума. Если та тень из сна была реальна, против такой силы нужен щит. Пусть даже этот щит слегка безрассуден.

Лучше, чем вежливая улыбка в темноте и погребальный звон колоколов.

ГЛАВА 2: НЕПРОСТАЯ ТРЕНИРОВКА

В то утро, пока Карим бежал от призраков собственного сна, на другом конце поселения царил свой хаос.

В тени полуразрушенной каменной кузницы воздух трепетал и звенел. Марта, рыжеволосая, веснушчатая, с лицом, искаженным гримасой, вытянула вперед дрожащие руки. На ржавой наковальне лежала медная пуговица — с чужого плаща, стянутая утром.

«Сконцентрируйся, — твердила она себе. — Не представляй. Чувствуй структуру. Каждый атом».

Она — точка А. Карман ее плаща на земле, в трех шагах — точка Б.

— Аз-рафтон! — шепот хриплый, вымученный.

Пространство вокруг пуговицы исказилось. Медный кружок дрогнул, помутнел, стал призрачным... и с жалким щелчком вернулся на место. Лишь слегка подпрыгнул.

— Черт! — Марта опустила руки. Головная боль впилась в виски. Простая телепортация пуговицы высасывала из нее все соки.

Она потеряла переносицу. Университет Высшей Магии в Арад-Доре казался несбыточной сказкой. Для поступления нужны были связи, взнос или недюжинный талант.

С талантом была проблема. Ее магия была капризной — часами она пыталась сдвинуть камень, а потом в порыве ярости случайно выбивала окно в соседнем доме. Старый травник, ее учитель, давно махнул рукой, пробормотав что-то о «непредсказуемом штамме».

Но Марта не сдавалась.

Глубокий вдох. Иллюзия. Меньше силы, больше контроля.

Она закрыла глаза и представила себя. Не настоящую — изможденную, потную. Идеальную. В мантии выпускника, с посохом, в котором пульсирует мощь.

— Мираж-фантома.

Воздух затрепетал. В паре метров возникло размытое сияние. Оно сгустилось, приняв ее очертания — блеклая копия, лишенная глубины. Иллюзорный двойник простоял несколько секунд, беззвучно шевеля губами, и рассыпался в пыль.

Этого хватило бы, чтобы на мгновение отвлечь внимание. Если противник глуп.

Марта опустила на холодный камень, спрятав лицо в ладонях. Усталость накатывала волной. Ветер гулял в щелях кузницы. Снаружи доносились звуки жизни, в которой у нее не было места.

Вернуться в каморку, переписывать свитки за гроши? Мысль была горькой.

Но другая мысль тлела в глубине: «Амир».

Она слышала это имя вчера в таверне. Трактирщик обро-

нил, когда принимал заказ:

«Этот Амир кого-то высматривает. Сказал, маг бы не помешал. Выгодное дело, быстрая нажива, но рискованное предприятие».

Для ушей, отчаянно ищущих выход, это звучало как музыка. Наивно? Безумно? Возможно. Но это был шанс.

Она поднялась, отряхнула платье. Посмотрела в сторону «Последнего Приюта».

Деньги. Знания. Воин, который мог стать ключом к тому и другому.

Она не знала, что в той же таверне ее будет ждать не только Амир, но и взломщик, бегущий от кошмара. И что их троим суждено столкнуться с вечностью, облеченной в плоть и вежливую улыбку.

ГЛАВА 3: СМЫСЛ ЖИЗНИ

Амир стоял на краю плато. Ветер трепал темные волосы, гудел в стальных пластинах нагрудника — неброского, но надежного. Внизу раскинулась долина, лоскутное одеяло Гарны.

В его позе чувствовалась привычная твердость воина. Но во взгляде, устремленном к горизонту, читалось нечто большее, чем бдительность. Поиск.

Он был лидером без отряда. Воином без битвы. Его жизнь — череда чужих войн и наемных контрактов. Караваны от гоблинов, деревни от болотных тварей, стычки между мелкими лордами. Он был хорош в этом. Слишком хорош.

И это его губило.

Каждая выигранная схватка лишь подчеркивала пустоту внутри. Он был инструментом. Мастерство ценили, душу — нет. Другие обретали дома, славу, состояние. Он оставался с кошельком, полным монет, и сердцем, полным тишины.

Жажда достатка. Желание разбогатеть, чтобы больше никогда не браться за меч ради пропитания. И другая — жажда цели. Найти то, ради чего можно сражаться не по найму, а по зову сердца. Обрести место. Не быть безликим героем в чужой саге — начать свою.

Эта двойственность привела его сюда. В пьяном гуле таверны он уловил шепот о «Храме Ока Разума». Древний ар-

тефакт. Несметная ценность. Задача для небольшой группы. Заказчик — незнакомец с восточным серебром — ждал в соседнем городе. Аванс уже грел кошелёк. Оставалось собрать команду.

Это пахло не просто заработком. Возможностью.

Он повернулся спиной к ветру и пошел вниз, к поселению. Походка уверенная. Но в глазах — тень сомнения. Он знал свои сильные стороны: тактический ум, умение вести людей, стойкость. И слабость — жажду значимости. Она могла заставить его пойти на неоправданный риск.

Он уже представлял команду. Ловкий — для ловушек. Маг — на случай, если артефакт охраняют не только механизмы.

Солнце поднялось выше, когда он толкнул дверь таверны «Последний Приют».

Внутри пахло кислым элем, жареным мясом и потом. Утренних посетителей немного: пара мрачных торговцев, несколько местных завсегдатаев, трактирщик за стойкой.

И в этот полумрак, словно призванный его мыслями, у входа появился он. Тощий, нервный парень. В глазах — паника, приглушенная циничной маской. Амир сразу отметил: движения быстрые, взгляд скользит по углам, оценивает выходы. И плечо — левое — чуть сгорблено, как под невидимой тяжестью. Взломщик. И ещё кое-что. Он выглядит, как человек, который не спит третий день.

Амир поднялся, сделал пару шагов навстречу.

— Не похоже, что утро задалось, — голос спокоен, дружелюбен. — Хочешь разделить стол и кружку эля? Иногда проблемы кажутся меньше, когда есть с кем поговорить.

Он жестом пригласил к своему столику. В улыбке — харизма, заставлявшая незнакомцев доверять. Он не знал имени этого человека. Не знал, от какого кошмара тот бежал. Но видел в нем недостающий кусок.

Первый шаг к цели.

К двери таверны в этот момент подходила рыжеволосая девушка. В руках — потрепанный свиток. В глазах — твердое, отчаянное решение.

ГЛАВА 4: СБОР КОМАНДЫ

Напряжение в плечах чуть ослабло. Карим кивнул, коротко и резко, и двинулся к столику. На спине все еще чувствовался призрачный холод кошмара.

— Карим, — отрывисто представился он, опускаясь на табурет.

— Амир, — воин налил мутной жидкости из глиняного кувшина. — Похоже, ночка выдалась тяжелая. — Амир кивнул на мешки под глазами Карима.

Прежде чем Карим успел ответить, дверь скрипнула снова.

Она стояла на пороге, залитая солнцем. Рыжие волосы выбились из пучка, платье потрепанное. На лице решимость боролась с робостью. В руках — сверток, похожий на свиток. Взгляд метнулся по залу и зацепился за их стол. За Амира.

Амир мягко улыбнулся и сделал тот же приглашающий жест.

Девушка глубоко вдохнула и направилась к ним. Походка нервная, но упрямая.

— Я слышала... — голос дрогнул. Она сглотнула. — Меня зовут Марта. Я слышала, вы ищете специалистов для одного дела.

Амир оценивающе посмотрел на нее.

— Зависит от специализации, леди Марта.

— Магия, — выпалила она. Щеки покраснели. — Я арканолог. Могу создавать иллюзии. Телепортировать предметы. — Она умолчала о цене таких телепортаций. — Мне нужны деньги. На учебу.

Амир молча пододвинул к ней пустую кружку.

— Телепортируй на край стола. Или иллюзию. Любую.

Марта сжала зубы. Шёпот — и рядом с кружкой возникло бледное, полупрозрачное кольцо. Дрожало три секунды и исчезло.

— Слабо, но для отвлечения сойдёт. Потренируешься в дороге — сказал Амир.

Карим фыркнул в кружку.

— Иллюзии? Нам нужен тот, кто отключает ловушки, а не устраивает представление для скучающих лордов.

Марта вспыхнула.

— Я могу быть полезной. Иногда обмануть глаз — лучше, чем ломать дверь.

Амир повернулся к Кариму. Молча вытащил из кармана небольшой бронзовый замок — с тремя щеколдами, старой работы.

— Говорят, ты специалист. Покажи.

Карим усмехнулся, взял замок. Пальцы скользнули по механизму — раз, два, щелчок. Через несколько секунд замок открыт.

Амир кивнул, пряча его обратно.

— Успокойтесь. Оба. — Голос — командирская нотка. —

Карим, ты ищешь работу. Марта — шанс. А я — нечто большее.

Он обвел их взглядом.

— Я предлагаю не просто работу. Шанс. Один храм на окраине болот. Один артефакт. Доля с продажи, которой хватит, чтобы закрыть все дела, а Марта купила место в университете.

Пауза.

— Нам нужна команда. Точность Карима. Магия Марты. И моя способность довести дело до конца. Что скажете?

В зале повисла тишина. Только потрескивали угли в камине.

Карим уставился в кружку. Марта нервно теребила край свитка. Предложение пахло не просто золотом — опасностью.

— Вы думаете, это хмельной бред? — тихо начал Амир.
— Или что я гоняюсь за сказками? Нет.

Он достал из-за пазухи пустой кожаный кошель. Положил на стол.

— Три дня здесь сидел человек. Не местный. Пил один, в том углу. Платил серебром с восточной чеканкой.

Карим посмотрел на кошель. Марта присела на край скамьи.

— Я предложил ему компанию. Назвался купцом. Но купцы редко носят такие шрамы. — Амир провел пальцем по щеке. — И редко говорят о «наследии Дагрона» после тре-

тьего кубка.

Пауза.

— Он искал команду. Маленький храм на краю Трясу-чих болот. Внутри — «Око Разума». Якобы ключ к какой-то гробнице. Нужен ловкий и тот, кто разбирается в древностях.

— И он выбрал тебя? — Карим приподнял бровь. — Просто так?

— Он выбрал репутацию. — В голосе Амира прозвучала сталь. — Сказал, нужен человек, который доводит дело до конца. Аванс получили. Остальное — вдесятеро — после доставки. Он ждет в следующем городе через пару дней.

— Слишком гладко, — проворчал Карим. — Богатый незнакомец. Секретная карта. Древний артефакт. Пахнет за-падней.

— Возможно, — Амир не отвел взгляда. — Но пахнет и возможностью. Он не выглядел сумасшедшим. Уверенным. Человеком, который знает цену вещам.

Его слова повисли в воздухе.

— Я устал от мелких контрактов, — тихо сказал Амир. — Это мой шанс. У вас — тот же выбор. Рискнуть и изменить судьбу. Или остаться здесь и до конца гадать «а что, если?»

В тишине таверны, в этом убогом приюте на краю света, родился союз.

ГЛАВА 5: ДОЛГИЙ ПУТЬ

Солнце поднялось выше. Утренняя прохлада сменилась знойной духотой. Дорога — скорее колея, чем тракт — вилась между холмами, поросшими жухлой травой. Впереди, на горизонте, угадывались очертания Трясучих болот.

Первые часы прошли в молчании. Только скрип снаряжения, тяжелое дыхание и крики птиц в небе. Напряжение постепенно спадало, уступая место усталости и монотонности.

Первой не выдержала Марта.

— Итак... — она пыталась отдышаться на подъеме. — Карим. Ты давно этим занимаешься? Взломом?

Карим шел впереди, безошибочно выбирая твердую почву среди топей. Бросил через плечо:

— Достаточно, чтобы знать: самая сложная ловушка — доверчивый дурак с полным кошельком.

— Остроумно, — Марта покраснела. — А ты, Амир? Ты всегда собираешь команды для таких сомнительных предприятий?

Амир замыкал шествие, прикрывая тыл. Взгляд скользил по окрестностям, на лице — легкая улыбка.

— Всё бывает впервые. Раньше водил караваны через Перевал Костей. Дрался с гоблинами, которые пахли хуже этих болот. Но вести людей — сложнее. Интереснее.

— Караваны? — Карим обернулся. — Значит, знаешь до-

роги?

— Достаточно, чтобы не заблудиться. И чтобы знать: самая опасная тварь — не болотный тролль, а перекупщик в пограничном городе.

Карим хмыкнул.

— Однажды меня наняли вскрыть сейф у алхимика в Арад-Доре. Хвастался, что защищен рунами пламени и ледяными шипами. — Он покачал головой. — Три дня изучал механизмы. Сейф оказался не заперт. Он просто забыл, куда положил ключ.

Марта фыркнула, потом смущенно прикрыла рот.

— Это забавно.

— Тебе смешно, волшебница? Говоришь, в Университет хочешь. Что ты там делать будешь? Создавать иллюзии забытых ключей?

Марта выпрямилась.

— Я хочу изучать телепортацию. Настоящую. Не пуговицы двигать, а создавать стабильные порталы. Путешествие из одного конца Гарны в другой за мгновение. Торговля, помощь, знания...

— Большие мечты для той, кто с трудом несет свой рюкзак, — проворчал Карим, но без прежней язвительности.

Амир посмотрел на дорогу, уходящую вперед.

— Я вырос в портовом городе на востоке. Вечно пахло рыбой и смолой. Все мечтали уплыть. Я — найти место, где не нужно будет никуда плыть. Где сила нужна не чтобы раз-

рушать, а защищать.

Он говорил просто, без пафоса. Марта и Карим слушали.

— А пока, — Амир хлопнул себя по нагруднику, — эта цель ближе, чем Университет или безбедная жизнь. Возможно, этот храм — первый шаг.

Они шли дальше. Болотная топь по краям дороги становилась шире. Тяжелый воздух уже не казался таким удушающим.

Солнце село за зубчатый гребень гор. Небо окрасилось в багряные тона. С болот потянулись клочья тумана.

Амир нашел сухое место на возвышении, окруженное корявыми соснами. Пока Карим молча проверял периметр, он развел костер. Пламя отвоевало небольшой островок тепла у темноты.

Марта сидела у огня, закутавшись в плащ. Усталость высасывала силы. Она достала черствую лепешку и принялась жевать, почти не чувствуя вкуса.

Карим вернулся так же тихо, как ушел. Уселся поодаль, спиной к сосне. Взгляд блуждал по кромке тьмы.

— Первая ночь — самая тревожная, — сказал Амир, подбрасывая ветку в огонь. — Тело помнит мягкую постель, уши — городской шум. Здесь тишина кажется звенящей.

— Она не звенящая, — тихо пробормотал Карим. — Гулкая. Как в склепе.

Марта вздрогнула. Посмотрела на него.

— Твой кошмар... ты сказал, он был вещим. Что ты имел

в виду?

Карим медленно повернул голову.

— Некоторые вещи слишком реальны для сна. Этот холод... не от температуры. Изнутри. Как будто надежда замерзает и крошится. — Он резко повернулся к Амиру. — Твой незнакомец ничего не говорил о страже? О ком-то с очень усталыми глазами?

Амир покачал головой.

— Нет. Говорил только о ловушках, механизмах, камнях. Если бы знал о живом хранителе, предложение было бы другим.

— Значит, либо сам обманут, либо готовил нас на убой, — мрачно заключил Карим.

Амир на мгновение задумался.

В любом случае, нас предупредили. Значит, есть шанс подготовиться, — сказал он наконец.

— Или не считал существо угрозой, — добавила Марта. Голос дрогнул. — Что, если это не страж? Что, если это часть артефакта? Его тень? Совесть?

Мужчины посмотрели на нее.

— Неважно, — твердо сказал Амир. — Идем вперед. Карим — ловушки. Марта — магия. Я — то, что встанет на пути с мечом. По отдельности сломаемся. Вместе — откроем любую дверь.

Словно из самого сердца ночи, донесся звук. Не вой, не крик. Медленный, размеренный скрежет. Будто гигантская

каменная глыба двигалась по граниту.

Звук длился несколько секунд и затих.

— Троль не ходит так ровно, — прошептал Карим. — И не скрежещет.

— Может, механизм, — Марта сглотнула. — Часть храма оживает ночью.

— Молчите, — оборвал Амир, вслушиваясь.

Марта побледнела, сжав амулет. Карим бесшумно встал, в руке блеснул клинок. Амир схватился за рукоять меча.

Островок света внезапно показался им маленьким и хрупким.

ГЛАВА 6: НА ПОРОГЕ ТЯСУЧИХ БОЛОТ

Следующий день не принес облегчения.

Воздух стал влажным и тяжелым. Дорога растворилась в зыбкой почве, уступив место кочковатой топи. Чахлый тростник, кривые деревья, обвитые испарениями. Земля под ногами пружинила и чавкала. С каждым шагом — риск провалиться. Солнце, пробивавшееся сквозь плотную пелену, выглядело бледным пятном.

На границе между твердой землей и гиблым болотом они нашли знак. Вернее, Карим.

— Стойте.

Голос резкий. Марта вздрогнула.

Он присел у основания кривого, почти черного ствола, покрытого склизким мхом. На уровне глаз, скрытая растительностью, — высеченная руна. Не гномья, не эльфийская. Простой символ: круг с точкой в центре, от него вниз три волнистые линии — капли или слезы.

— Что это? — Амир подошел ближе. — Предупреждение?

— Или указатель, — Карим осторожно счистил мох кончиком кинжала. — Старая работа. Очень старая. Та, что я видел во сне, была другой. Но из той же оперы. Не ловушка.

Метка территории.

Марта, преодолевая отвращение, коснулась пальцами холодного камня. Дрожь пробежала по руке.

— Здесь есть эхо, — тихо сказала она. — Очень слабое. Не магия — память. Память о чём-то древнем. Ощущение долга. Бесконечного, невыносимого.

Она отдёргнула руку, словно обжегшись.

Амир оглядел горизонт. Бескрайнее плоское пространство, разорванное пятнами ржавой воды, скелетами мертвых деревьев, клубящимся туманом. Где-то там, в сердце этой пустоши, ждал храм.

— Ориентиры незнакомца ведут туда, — он кивнул вглубь болот. — Если его метки здесь — мы на правильном пути.

— Или на пути в никуда, — мрачно заметил Карим. — Любой след можно подделать. Любую карту нарисовать, чтобы заманить в ловушку.

— Тогда это самая сложная ловушка, — Амир указал на болото. — Не убивает сразу. Позволяет зайти глубоко. Вселяет надежду. А потом просто засасывает. Медленно. Без злобы.

Он посмотрел на спутников. Марта — решимость, подпитанная страхом. Карим — собран и циничен.

— Идем осторожно. Проверяем каждый шаг. Карим, води. Марта, будь готова. И помните: что бы ни ждало нас в храме — мы пришли сюда по своей воле.

Он сделал первый шаг в зыбкую твердь.

Карим, с длинным шестом, начал прощупывать путь. Его тело стало живым инструментом, считывающим вибрации почвы. Марта шла следом, шепча заклинание защиты. Вокруг нее — едва заметное мерцание, отгоняющее ядовитые испарения.

Они исчезали в тумане один за другим.

ГЛАВА 7: КАМЕННАЯ ПЛОТЬ ХРАМА

Храм не возвышался над топью — он прорастал из нее. Почерневшие стены без украшений сливались с серым небом и бурыми водами. Вход — зияющая пасть в обрамлении треснувших колонн. У подножия плескалась мутная вода. От сооружения веяло не забвением — враждебным безразличием.

«Ни следов, ни троп, — мысленно отметил Карим, сжимая щуп. — Как будто не строили — выплюнули из недр».

Внутри — просторный проходной зал. Воздух спертый, неподвижный, с привкусом меди и тлена. Свет сквозь трещины в своде выхватывал из мрака исполинские фигуры. Два голема из черного базальта. Никаких деталей — грубые очертания тел, массивные кулаки-молоты опущены к полу. Головы — гладкие камни без лиц. Безликие стражи в вечном ожидании.

«Охранники, — подумал Карим. — Стандартно».

— Статуи могут быть ловушками, ничего не трогать и не шептать, — тихо, но властно сказал он. — Стоять на месте.

Следующие полчаса он работал в полном молчании. Пальцы скользили по швам между плитами, глаза выискивали несоответствия в пыли, щуп простукивал каждую пядь. Он

нашел и обезвредил три давящие плиты. Механизмы, к его удивлению, работали.

— Готово, — выдохнул он, откладывая шило. — Проход чист.

Он двинулся вперед, указывая безопасный путь зигзагом между невидимыми ловушками. Амир с мечом наготове — следом, взгляд мечется между големами и темнотой. Марта замыкала. Ее трясло от холода и напряжения.

Машинально, чтобы успокоиться, она повторяла мантру стабилизации маны. Ту самую, для иллюзий. «*Аз-рафтон-мир...*» — прошептали губы. Пальцы сжались в бесполезном жесте.

Она не направляла энергию. Даже не собирала. Просто нервный тик.

Но в зале, пропитанном древней, дремлющей магией, этого хватило.

Ничего не изменилось. Ни щелчка, ни вспышки. Просто два гладких камня на месте лиц големов источили тусклое багровое свечение.

Исполины дрогнули.

Сначала — едва слышный скрежет, от которого мурашки побежали по коже. Затем каменные конечности, веками неподвижные, с грохотом отделились от туловищ. Големы развернулись. Их безликие «взгляды» уперлись в маленькие фигурки.

— Марта! Назад! — Амир выхватил меч, оттолкнул ее за

себя.

Поздно. Первый голем обрушил кулак-молот на то место, где она только что стояла. Каменные осколки брызнули шрапнелью.

— Я не хотела! — закричала Марта, прижимаясь к стене. На бегу Амир бросил через плечо:

— Марта, ты вообще контролируешь свою силу?

— Я... не знаю. Я просто повторяла мантру. Для себя.

— Тогда больше ничего не повторяй. Ни вслух, ни про себя.

— Поздно выяснять! — Карим отскочил в сторону, доставая парные клинки. — Двое каменных уродов явно думают иначе!

Второй голем с неожиданной скоростью занес дубину для удара по Амиру. Тот не стал принимать удар на меч — лезвие сломается. Вместо этого — резкий кувырок вперед, под ноги исполину.

— Карим! Ноги! Цепляй! — Амир резанул голосом. — Марта! Иллюзию! Наши копии у дальнего входа! Отвлеки!

Карим метнулся вбок. Пока первый голем вытаскивал кулак из пола, вор проскочил рядом, обматывая стальной трос вокруг его лодыжки. Не повалить — спутать.

Марта дрожащими руками совершила пассы. Воздух у противоположной стены затрепетал. Две бледные, размытые фигуры — ее и Амира — возникли из ничего. Иллюзия была далека от совершенства, но голем, атаковавший Амира,

на мгновение замер. Багровый «взор» переключился на зрителей.

Этой секунды хватило. Амир вскочил на спину голема и нанес несколько точных ударов по суставу его занесенной руки. Камень треснул, посыпался песок.

— Не рубить — ломать суставы! — крикнул он. — Они медленные! Используйте их вес!

Первый голем с тросом на ноге шагнул, наткнулся на сопротивление, накренился. Карим бросил под опорную ногу металлические шарики. Голем поскользнулся и рухнул на колено с грохотом, похожим на обвал.

Бой длился не больше пяти минут. Каждая секунда — свист каменных кулаков, лязг стали, хриплое дыхание. Они не могли уничтожить големов, но смогли обездвижить. Один, с поврежденной рукой, сбитый с толку иллюзиями, беспомощно кружил. Второй, поваленный и опутанный, пытался подняться — но лишь глубже вминал себя в камень.

— Отступаем! В главный зал! — Амир был в пыли и сколах. — Давай! Пока не очухались!

Они бросились вглубь храма.

Никто не упрекал Марту. В ее глазах и так читалось все: ужас, раскаяние, понимание. В этом месте даже ее слабая магия могла стать спусковым крючком.

Храм пробудился.

ГЛАВА 8: ПОСЛЕДНЯЯ ПРЕГРАДА

Последний проход вывел их в сердце храма. Воздух пере­менился — стал спертым, с привкусом старой, запекшейся крови.

Зал был огромным, круглым, с куполообразным сводом, уходящим в темноту. Но не размеры заставили их застыть. Пол. Весь пол, от стены до стены, — одно сплошное бурое пятно. Темное, липкое от бесчисленных слоев засохшей кро­ви. Она впиталась в камень, заполнила трещины, образовав глянце­вый натек. Повсюду — следы былых битв: выбоины от ударов, потемневшие от жара пятна на стенах, щербины от клинков.

Но ни тел. Ни костей. Ни клочьев одежды. Ничего. Только немое свидетельство бойни, от которой не осталось ничего, кроме самой бойни.

Прямо перед ними, в нескольких десятках шагов, через весь зал проходила ровная, прямая линия. Не нарисованная — врезанная в камень. За ней, на невысоком пьедестале, пульсировало Око Разума.

— Боги... — прошептала Марта. — Что здесь произошло?
— Ничего хорошего, — хрипло ответил Карим. Его глаза сузились, сканируя пространство. Ловушек не было видно.

Только эта черта.

На узком карнизе под куполом висела фигура, сливаясь с камнем. Человек. Вернее, то, что от него осталось. Он не двигался. Вообще.

Голос прозвучал тихо, с металлическим отзвуком:

— Стой.

Одно слово. Не угроза. Закон.

Амир шагнул вперед, но за чертой.

— Мы пришли только за этим, — он указал на Око. — Не хотим бессмысленной крови.

Тело на карнизе не сдвинулось.

— Кровь здесь никогда не бывает бессмысленной. Она питает камни. — Он снова уставился на них. — Вы видите линию. Это Воля. Переступить — оспорить Волю. А оспаривающие... остаются здесь. Как и те, — он склонил голову к кровавому полу, — кто был до вас.

— Чья воля? — выдохнула Марта.

— Воля Долга, — ответил страж. — Моя воля. Повернитесь и уйдите. Пока можете унести свои тела.

Он не угрожал. Сообщал правила. Написанные кровью на камне.

Напряжение достигло предела. Амир сжал рукоять меча, Карим оценивал линию, Марта дрожала.

И тут из тени справа раздался голос — гулкий, насмешливый:

— Ну вот, опять. Серьезно? Снова эта нудятина с Волей

и Долгом?

Из ниши, которую они приняли за пустой алтарь, вышел Он.

Полная противоположность тому, что они ожидали. Высокий, худощавый, в поношенных, но чистых штанах и простой рубаше с закатанными рукавами. Лицо скрывала густая спутанная борода, длинные волосы собраны в небрежный хвост. Но глаза — живые, веселые. Он улыбался во весь рот, словно встретил старых друзей.

— Простите этого ворчуна, — он махнул рукой в сторону карниза. — Мой последний гость. Пришёл за камнем месяц назад. Не хотел слушать. Теперь висит. Но голос у него хороший, правда? Я иногда за него говорю. А я Игон. Рад видеть новых лиц. Ну, не очень рад — знаю, чем кончится. Но приятно.

Он спрыгнул с пьедестала, пару раз присел, разминая колени.

Карим всмотрелся в бородатое лицо. *Не тот. Совсем не тот. Тот, из сна, был молод, гладко выбрит, с глазами, полными вечной усталости. Этот... другой. Но опасный. Может, даже опаснее.*

— Так-с, новички. По обычаю, объясню правила.

Он подошел к кровавой черте, сложил руки на груди.

— Первое. Линию нельзя переступать. Можно, конечно, но тогда наша беседа перейдет в драку. А я, честно сказать, не любитель махаться без нужды. Но работа есть работа.

Второй палец взметнулся вверх.

— Второе. Камушек этот, — кивок в сторону Ока, — трогать нельзя. Пальцами, ногами, магией — никак. Забудьте, что он тут стоит. Считайте, что это очень дорогая и неудачно поставленная ваза.

Он сделал паузу, оглядывая их ошеломленные лица. Улыбка стала шире.

— И третье, самое главное. — Он понизил голос до полупшепота. — Если вы, по глупости, нарушите первые два — схватите вазу и рванете к выходу... то наша встреча затянется. И станет очень... **ОЧЕНЬ** шумно. Колокола, знаете ли, терпеть их не могу. — Он поморщился. — А после их звона я становлюсь таким сварливым... прямо как Он, — Игон ткнул пальцем в потолок.

Он выпрямился, развел руками.

— Вот и все. Правила просты. Вопросы? Нет? Прекрасно. — Он хлопнул в ладоши. — Тогда разворачивайтесь и уходите. Обещаю, это лучший исход для всех нас.

Он стоял, веселый, бородатый, предлагая мирно уйти. Весь пол вокруг него кричал о тысячах тех, кто не послушал.

Амир нашелся первым:

— Ты... давно здесь?

Игон просиял.

— О, хороший вопрос! — Он почесал бороду, пальцы запутались в колтунах. — Счет давно потерял. Поначалу зарубки на стене делал. Потом стена кончилась. Потом стало

скучно. Время здесь тянется как смола. То кажется — вчера пришел, то будто я сам камень.

Он посмотрел сквозь них.

— Последние... кто же? Ах да, эльфы! С востока. Напыщенные такие. В блестящих доспехах, с посохами — аж пахло от них высокомерием.

Он фыркнул.

— Ох, и потеха была! Толковали о «высшем предназначении», что камушек по праву принадлежит их расе. — Он хохотнул. — Высшая раса... Драконы — вот это да, высшая! Я парочку видел вдали... Величие, мощь, огонь! А эти... красивые, но глупые. Объяснил я им, что в моем храме все расы равны. В способности оставлять пятна на полу.

Он вздохнул, веселье угасло.

— Жаль их. Самоуверенные. Правил не спросили. Решили, что могут всё. — Он посмотрел на героев. — Никто не хочет просто поговорить. Все сразу хватаются за мечи... или за камень.

Амир, Карим и Марта отступили, сбившись в кучу. Зашептались, стиснув зубы.

— Он сумасшедший, — выдохнул Карим. — Но не врет. Пол не врет. Мы не первые.

— Он говорит, можно уйти! — Марта цеплялась за надежду. — Мы живы!

— А я говорю: это наш шанс! — глаза Амира горели. — Клянусь, этот артефакт — наш билет! Я не прошел весь путь,

чтобы испугаться бородатого шута!

— Он не шут, — резко оборвал Карим. — Он — ловушка. Убаюкивает. А потом — звон колоколов.

— Амир, нет... — начала Марта.

Поздно.

Амир шагнул к черте.

— Мы благодарны за гостеприимство, — его голос обрел твердость. — Но мы не уйдем с пустыми руками.

Игон смотрел на них. Улыбка стала грустной.

— Эх... Жаль. Всегда так. Никто не слушает вежливого бородача.

В его глазах что-то изменилось. Появилась решимость.

— Что ж... — вздохнул он, пальцы сжались в кулаки. — Похоже, наш разговор окончен. Надеюсь, вы любите звон. Колокола... сейчас зазвучат.

Амир рванул через черту к Оку.

И в тот миг, когда его пальцы должны были сомкнуться вокруг кристалла, пространство взорвалось.

БА-БООМ!

Звон заполнил все — не снаружи, а внутри грудной клетки. Своды задрожали, посыпалась пыль. Марта вскрикнула, зажав уши. Карим отшатнулся, земля ушла из-под ног.

Амир схватил Око — и его парализовало не болью, а чистой силой звука.

Когда звон стих, они увидели Игона. Он стоял на том же месте, но от него исходила едва сдерживаемая мощь. Улыбка

превратилась в оскал. В глазах горел холодный, «сварливый» огонь.

— Первая нота, — пророкотал он голосом, похожим на подземный гул. — Надеюсь, понравилось. А теперь — отдых короткий. Потом начнется самое интересное.

Охота началась.

ГЛАВА 9: ПЕРВЫЙ ЗВОН И ПРОБУЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ

БА-БООМ!

Эхо еще не затихло. Амир, оглушенный, но все еще сжимающий Око, рванулся назад, за черту.

— К оружию! Держите его!

Игон не нападал. Стоял, слегка покачиваясь, прислушиваясь к новым ощущениям в теле. Веселое лицо сменилось сосредоточенной, хищной улыбкой.

— Вот так-то лучше, — прошипел он.

Карим атаковал первым. Метнулся вбок, заходя с фланга, и выпустил болт из скрытного арбалета. Болт вонзился Игону в плечо.

Тот даже не дрогнул. Повернул голову, посмотрел на торчащий болт с легким недоумением.

— Ну и глупость, — сказал он, выдернул болт и бросил на пол. Рана закрылась за секунду.

Амир, пришедший в себя, обрушился на него мечом. Удар — что есть силы. Игон не стал уворачиваться — подставил предплечье.

Лязг, будто по стали ударили. По клинку побежала трещина. Амир отшатнулся с онемевшими руками.

— Эх, жаль железа, — заметил Игон и нанес ответный

удар.

Короткий, прямой — кулаком в щит. Металл согнулся. Амира отбросило на несколько метров. Он рухнул на окровавленные камни, выронил Око, с трудом поднялся, сплевывая кровь.

— Марта! — закричал Карим.

Он бросился с кинжалами, пытаясь достать до глаз, до шеи. Игон двигался с пугающей скоростью. Увороты минимальные, выверенные. Не тратил энергию — просто смещался на сантиметр, и лезвия проносились мимо. Ленивый взмах левой рукой — и Карим отлетел кувыркком через весь зал.

— Я попробую! — крикнула Марта.

Она создала иллюзию — свой сияющий двойник рядом с Игоном. Тот остановился, рассмеялся.

— Мило! Но этот фокус я уже видел у големов.

Даже не взглянул на иллюзию. Смотрел на настоящую Марту. Шагнул к ней.

Амир поднял искорёженный щит, снова бросился в бой — не атаковать, сдержать, связать. Карим метался вокруг, ища слабость. На мгновение показалось — они его сдерживают. Амир — стена, Карим — жало, Марта — помеха.

Игон отбивался, улыбаясь. Потом зевнул.

— Ну, хватит забав.

Он исчез. Не побежал — телепортировался. Оказался за спиной Амира. Рука, холодная и твердая, обхватила шлем.

— Спасибо за разминку, — шепнул он.

И ударил головой о каменную стену. Хруст. Амир осел на пол.

— НЕТ! — закричала Марта.

Карим с ревом бросился вперед. Игон поймал его руку с кинжалом, короткое движение — и запястье вывихнуто с сухим щелчком. Карим вскрикнул, упал на колени.

Игон стоял над ними. Дышал ровно.

— Ну что? Урок усвоили? Или повторить?

Они смотрели на его улыбку. И понимали — они не нанесли ему ни одной серьезной раны. Не просто проигрывали — сталкивались с тем, что нельзя победить силой.

Страх сковал Марту. Игон шагнул вперед — веселье сменилось скучающим выражением палача. Мысль о том, чтобы стать еще одним пятном на этом полу, пересилила все.

Телепортация. Единственный шанс.

— Карим! Око! — выдохнула она.

Карим, корчась от боли, понял. Рванулся вперед. Пальцы сомкнулись вокруг теплого, пульсирующего кристалла.

— Держитесь! — Марта вцепилась в плечи Амира и Карима.

Игон увидел, что Око уходит. Впервые за бой его лицо исказила не злоба — холодная ярость.

— НЕТ!

Он рванулся к ним.

И в тот миг, когда пространство начало рваться, Карим

левой рукой швырнул три глиняных шара — «громовушки». Не в Игона — в стену, в потолок над стражем, в алтарь.

БАБАХ! БАМ! ТЫНГ!

Вспышки, дым, грохот. Игон, ослепленный и оглушенный, на миг замер — инстинктивно прикрыл лицо.

Этого мига хватило.

Мир сжался в тугую болезненную спираль. Их вырвало из храма и швырнуло в реальность. Вместе с ними исчезло и Око.

В зале повисла тишина. Только потрескивала оседающая пыль. Дым рассеивался. Пустой постамент.

Игон стоял не двигаясь. Кулаки сжаты до треска костей. Лицо — маска немой ярости. Он провел рукой по лицу, смахивая пыль.

— Забрали... — голос тихий, звенит сталью. — Забрали Око.

Сверху донесся скрежет.

К-Р-Р-Х-Х!

Посыпались мелкие камешки. А затем рухнула целая гранитная плита — прямо на Игона. Придавила. Еще один камень ударил по голове.

Он не сопротивлялся. Не пытался увернуться. Рухнул на пол, который столько веков охранял. Тьма и пыль.

Умирая, он не чувствовал ни ярости, ни страха. Сквозь боль пробилось иное чувство. Облегчение.

«Наконец-то... — пронеслось в сознании. — Все конче-

но. Долг исполнен. Храм пал. Око унесли... Колдун... я свободен...»

Ему почудился солнечный свет. Настоящий, теплый. Не тусклое свечение мхов. Губы дрогнули в улыбке. Первой за долгие века по-настоящему счастливой.

Тьма накрыла его.

ГЛАВА 10: ПЕПЕЛ И ОСОЗНАНИЕ

Их вырвало из реальности и швырнуло в грязь на краю болота, в сотне метров от холма. Падение вышло жестким. Мир лежал без движения. Карим стонал, сжимая сломанную руку. Марта была без сознания — бледная, с тонкой струйкой крови из носа.

Прежде чем Карим успел сообразить, земля содрогнулась. Глухой рокот прокатился по болоту.

Он поднял голову, пересиливая тошноту и боль.

Холм с храмом окутало облако пыли. Каменные глыбы скатывались по склонам. Еще один грохот — и темный силуэт храма дрогнул, просел, рухнул внутрь себя, исчезнув в клубящемся хаосе.

— Мои «громовушки», — хрипло прошептал Карим.

Он не просто бросил дымовую завесу. Он обрушил тысячелетнее святилище.

Мысли путались. *«Он мертв? Раздавлен?»* Вспомнил ту нечеловеческую стойкость. *«Нет. Такого просто не убьешь».*

Инстинкт выживания пересилил шок. Сначала — свои.

— Мир!

Карим подполз к воину. Тот был жив — грудь поднималась, дыхание хриплое. Сотрясение, сломанные ребра.

Он начал снимать с Амира искореженный доспех. Потом переполз к Марте. Пульс слабый, но есть. Магическое истощение. Приподнял ей голову.

Оглядел их. Боец без сознания. Маг в отключке. Сам — однорукий калека. А в кармане — артефакт, ради которого рухнул храм и пробудилось нечто, все еще живое.

Они получили Око. Но глядя на руины и на товарищей, Карим впервые задал себе вопрос: ту ли цель они выбрали?

Солнце клонилось к горизонту. Облака пыли над руинами окрасились в багровый. Тишина болота возвращалась — настороженная, выжидающая.

Первым очнулся Амир. Сел — и рухнул обратно, скрипя зубами.

— Где...?

— Лежи, — бросил Карим. Он сидел на колоде, лицо серое от усталости, правая рука туго перевязана. — Храм рухнул. Тот тип — под завалами. Пока что.

Амир закрыл глаза. Память возвращалась обрывками: удары, звон, беспомощность.

— Око?

— При нас, — Карим кивнул на рюкзак. — Марта... цена была высока.

Через полчаса Марта застонала. Открыла мутные глаза.

— Мы... живы?

— Чуть-чуть, — ответил Карим. — Ты нас вытащила. Спасибо.

Марта слабо улыбнулась и поморщилась — пустота внутри, головная боль. Маны не осталось.

Они сидели втроем среди кочек. Трое покалеченных выживших, объединенных ужасом и украденным артефактом. Никто не праздновал победу. Глядя на руины, все понимали. Это не победа. Это начало.

— Долго здесь нельзя, — сказал Амир, пересиливая боль. — Тот тип не сам туда пришёл. Кто-то его посадил. И этот кто-то, возможно, ещё жив.

Карим кивнул.

— Даже если он мертв, тот, кто нанял тебя, почувствует, что храма нет.

— Я не смогу идти далеко, — тихо сказала Марта. — Магия... я бесполезна.

— Никто не пойдёт далеко, — Амир попытался сесть, опираясь на локти. — Найдем укрытие. Отлежимся, пока ты не восстановишь силы. А я — пока не смогу держать меч.

Он посмотрел на них. В глазах горел огонь — не азарт наживы, холодная решимость выжить.

— Мы получили то, за чем пришли. Теперь не дадим этому «успеху» нас убить. Встаем.

Собрали последние силы. Амир, опираясь на Карима. Марта шатаясь — рядом. Трое теней брели прочь от руин.

Оставляли за спиной пепелище и тишину, которая, они знали, была обманчива.

ГЛАВА 11: ЭХО ПРОКЛЯТИЯ

Тьма не была пустотой. Она была полна видений.

Сознание Игона угасало под тяжестью камней. Смерть оказалась не концом — вратами в прошлое. Дух, на мгновение освобожденный, унесся сквозь толщу веков.

Он снова был молодым. Юным. Полным азарта и дерзости. Лучший ученик гильдии воров Арад-Дора. Его имя гремело в подпольных кругах. Ему прочили стать легендой.

Слух о Гробнице Дагрона — древнего дракона-колдуна, чьи сокровища остались нетронутыми — стал самым громким вызовом. Все боялись. Легенды о проклятиях отпугивали всех. Кроме него.

«Око Разума... Ключ ко всем знаниям...» — шептали в тавернах.

Он не мог проигнорировать вызов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.